

Су Ли сидел во дворе своего старшего ученика, погружённый в думы настолько тяжкие, что даже рождение внука-ученика не могло прогнать тень с его лица. Когда эти почтенные наставники принимали подобный вид, причиной мог быть только их младший подопечный — и никто другой.

Сестра Хун, решив не искушать судьбу, попыталась незаметно ускользнуть.

— Ещё слишком рано, — пробормотала она, пятясь к выходу. — Пойду-ка я пригляжу за своей лавкой...

— Стой.

Ледяной голос Второго Учителя заставил Лин Хун, женщину, которая в Бяньцзине чувствовала себя как рыба в воде, мгновенно покрыться холодным потом.

Второй Учитель был так же опасен, как и Второй старший брат: оба тяжёлые на руку и скорые на расправу. И хотя они обладали достаточным благоразумием, чтобы не доводить дело до крайностей, их арсенал средств внушал ужас. Смерть в их понимании не была наказанием; существовало множество способов заставить человека молить о конце, не лишая его жизни.

У каждого в их школе были свои причуды. Мо Тин одержимо собирала редкие травы, которые лишь в её глазах имели ценность. Чжань Чжао, к примеру, любил разводить рыбок в винных кувшинах — именно благодаря усилиям «младшего братика» их Первый Учитель, заправский пропойца, семь лет назад сумел завязать с хмельным.

А этот изящный старец в белоснежных одеждах, Су Ли, всю жизнь посвятил изучению пыток: как нанести удар так, чтобы было нестерпимо больно, но при этом жертва осталась жива. Словом, он был пугающей личностью.

— Второй Учитель... — Лин Хун с трудом сглотнула, глядя на него с нескрываемым опасением.
— Мы ведь люди верующие, нам нельзя лишать жизни живых существ...

— Сюаньхун, кто тебе сказал, что я собираюсь кого-то убивать? — Он с лёгкой усмешкой посмотрел на задрожавшую ученицу. — К тому же одной душой больше, одной меньше — для меня это уже давно не имеет значения. Я лишь хочу дать тебе поручение.

— Какое? — Лин Хун не спешила расслабляться.

— Ничего сложного, — Он улыбнулся, но смотрел пронизательно. — Сюаньхун, ты ведь держишь весёлые дома? Навести справки об одном человеке для тебя не составит труда.

— О ком же вы хотите узнать? — любопытство мгновенно пересилило страх.

— О Бай Юйтане. — Он поджал губы, выглядя загадочно и грозно. — Узнай всё. Как можно подробнее.

— О Бай Юйтане? — Сестра Хун нахмурилась, явно не понимая сути просьбы. — Зачем он вам? О нём и так всё известно: Парчовая Мышь, Пятый член совета с острова Сянькун. С четырнадцати лет волочитя за юбками. Не знаю, совершал ли он что-то из ряда вон выходящее, но в публичных заведениях он завсегдатай. И уж точно он не такой праведник, как наш Сяо Цзю. Словом, тип не самый приятный.

— Стало быть, этот Бай Юйтан всё же предпочитает женщин...

Его тихое бормотание не укрылось от чутких ушей мастеров боевых искусств. Ни Циньян сурово нахмурился, остальные же просто застыли в изумлении.

— Второй Учитель... — Лин Хун обрела дар речи. — Что вы такое говорите?

Заметив их замешательство, он недовольно поморщился:

— Что за вид? Никакого почтения к старшим.

— Погодите, — прервал его Ни Циньян. Его голос, и без того холодный, на этот раз был обращён к Сестре Хун. — В тот день... в той комнате... вместе с Сюаньцином был именно этот Бай Юйтан?

— А, ну да... — Лин Хун всё ещё пребывала в шоке от двусмысленного замечания учителя, поэтому соображала туго.

Реакция последовала незамедлительно. Второй старший брат, обычно хранивший молчание и придерживавшийся принципа «моя хата с краю», резко вскинул руку. Его серебряный нож описал в воздухе холодную дугу, и Ни Циньян, не говоря ни слова, направился к воротам.

Присутствующие, кроме окончательно побледневшей Сестры Хун, переглянулись в полном недоумении. Что происходит?

— Сюаньмин, ты куда? — окликнул его старец.

Ни Циньян замер на мгновение. В его голосе звенела неприкрытая жажда крови:

— Пойду прирежу этот скот.

Так что же этот Бай Юйтан сотворил с их невинным младшим братом?

Ученики Школы талисманов мучились от любопытства. Чжань Чжао был уже юношей, почти достигшим совершеннолетия, и в боевых искусствах мог дать фору многим старшим. Что могло случиться такого, что вывело из себя даже невозмутимого Второго брата?

Совершеннолетие?

Тут до старших начало доходить. Они переглянулись и синхронно кивнули. Только это могло вызвать подобную ярость.

Обжѣгшись на молоке, дуешь на воду.

Старший брат, Фэн Му, продолжал нежно баюкать своего крошечного сына, который уже вовсю пытался лепетать. Но за этой мягкостью никто не упустил ледяного блеска в его прищуренных глазах. Он виртуозно сочетал в себе эти крайности.

Словно не желая успокаиваться, он передал ребёнка служанке, велел отнести его к жене, и добавил совершенно будничным тоном:

— Второй брат, подожди меня. Я пойду с тобой.

Младшие ученики, не заставшие тех давних событий на горе Фулу, хлопали глазами:

— Да о чём вы вообще говорите?

Лин Хун вздохнула и погладила одного из них по голове:

— Дела взрослых не место в детских ушах. Хотя всё просто: вашего девятого брата обидели, и теперь старшие идут восстанавливать справедливость.

Му Жун скептически фыркнул:

— Только дурак поверит, что всё так просто. Я хочу знать полную версию!

— Полную? Даже сами участники её не знают, откуда нам-то ведать? — Сестра Хун усмехнулась. — Попробуй разговорить учителя Су Жуя, если смелости хватит. А лучше иди упражняйся в Заклятии Драконьей печати, пользы будет больше.

— Хм...

Пока молодѣжь препиралась, Мо Тин быстро вынесла из комнаты свѣрток и протянула его мужчинам, собравшимся на «охоту»:

— Первый старший брат, Второй старший брат, передайте это Сяо Цину. Этот ребёнок никогда о себе не заботится, вечно ходит в синяках. И ещё здесь сладости, он их любит...

<http://bllate.org/book/17406/1658661>